

Золотая серия поэзии

Марк
Розовский

Альбом Дон Жуана

Москва
2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р65

Оформление серии *А. Саукова*

Фотография на 1-й сторонке переплета и корешке:
Валерия Плотникова

Иллюстрация на 4-й сторонке переплета:
Krystsina Birukova / Istockphoto / Thinkstock /
Gettyimages.ru

Розовский, Марк.

Р65 Альбом Дон Жуана / Марк Розовский. —
Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. —
(Золотая серия поэзии).

ISBN 978-5-699-84213-1

«Альбом Дон Жуана» — это блистательный
сборник озорных, отчасти хулиганских стихотворе-
ний, местами очень лиричных и полных чувстви-
тельных признаний.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-84213-1

© Розовский М. Г., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ОТ АВТОРА

Прошу обратить внимание на подзаголовок книги — стишата. Даже не стишки. Хотя «стишки в альбом» было бы более правильным. Так или иначе, стихи — это не стишки. А поэзия — не поэзия.

Этим я хочу сказать, что я не поэт и даже не поэтик. Не претендую на это высокое звание. Для меня быть поэтом, слыть поэтом — что-то недостижимое. Как Пушкин. Как Гете. Как Рейн, Самойлов, Иртеньев, наконец.

Просто я что-то такое написал, а вы прочтите. Альбомные вирши — особый жанр. В нем уместны озорство и литературное хулиганство в сочетании с теплотой секретных изъяснений и интимных чувственных признаний. То, что приемлемо для альбома, может оказаться совершенно неприемлемо для серьезной поэтической книги, где те же страсти и переживания ликуют в иной форме и в более глубоких значениях. Однако альбом имеет

и свои преимущества, ибо бывает столь непредсказуем и человечен, что делает его привлекательным, как ничто другое.

Личное требует личности, у которой тайны сокровенны и в альбоме открываются лучше всего. Мой «Альбом Дон Жуана» — попытка исповедального выявления полускабрезного «либидо», к которому я сам отношусь с некоторой иронией, прячущей за собой некое человеческое, а может быть, и животное нутро. Недаром Блок звал «грешить бесстыдно, беспробудно» — и этот чисто донжуанский призыв не хочется игнорировать. Иначе — мертвечина. Засуха чувств. Обыкновенное лицемерие.

Тут, в «Альбоме», собраны всякие рифмованные благоглупости, придуманные от лица Дон Жуана, живущего вне времени и неизвестно где. Когда-то я хотел написать пьесу под названием «Дон Жуан в Москве». Но то ли времени не хватило, то ли силенок... Замысел был заброшен. Но остались «стишата», которыми я в начале так и не завершённой работы хотел разбередить свою фантазию и хотя бы в какой-то мере войти в известный эротический образ, которому надо отдать должное: он — вечен.

А вот почему он вечен?

Потому что грешник? Вернее, образец грешника?

Влюбчив? Обаятелен? Легок? Естественен? Страстен?

Он пошляк или притворяется?.. Он умен или придуривается? Он безбожник или юродивый? Он искренен или играет?

И вообще, почему его любили женщины, множество женщин — дев, див и прочих порочных. Он дьявол? И как можно любить дьявола, отдаваться дьяволу? Что такое экстаз? Поцелуй? Нежность?

Вопросов тьма. А ответы на них, может быть, найдете в этих стишках. Иногда, простите, фривольных, иногда чистых, лиричных, трепетных.

И тьма вдруг рассеется...

И тогда, поверьте, я уже буду счастлив. Всегда
Ваш

Лак Козлов

ВСТУПЛЕНИЕ

Летит с небес живая манна —
Стишки в альбом... С чего начать?
Надевший маску Дон Жуана
Уже не может ее снять.

Он весь топорщится и злится...
Он не пошляк, в конце концов,
Когда с открытым сердцем тщится
Сорвать прилипшее лицо.

Да ладно!.. Я ведь волокита
Из самых грязных волокит.
Но все же я еще элита,
Могу быть шут, не лыком шит.

Припавши к ножке дивной девы,
Как в прошлый раз, к тебе одной,
Я мчу на днище беспредела,
Чтоб сжечь себя с очередной...

ДОН ЖУАН И ТОЛПА

Мне дороги мои Любви —
Каков парад! — все до одной!
Я с каждой получаю внове
Страстей и наслаждений рой.
Конечно, мы могли и порознь...
Зачем? Узнай, как я могуч!
В твою затюканную прорезь
Внедряю животворный луч.

Он прям и грозен, ваш божище,
А для меня он лишь божок...
Отодвигал от вас кладбище
Любитель жить, как только мог.

Мне были в радость все влечения
К сестричкам, дочкам, матерям...
А с бабушками приключенья —
Особый шарм и... трам-пам-пам!

Имел на суше и на море,
В лесах, болотах, в небесах

Я бесконечное amore
И безудержный трах да трах.

Не все мне удавалось сразу,
Хотя мне удавалось все.
Мой ум был с умницами связан.
С ослицами я был осел.

Я делал вас смешными очень
И сам при этом был смешной!
Я бедокурил дни и ночи —
Игривый, модный, озорной...
Все ваши девичьи рыдания
Лишь зажигали страсть во мне,
О эти дивные лобзанья,
Пленэр, прогулки при луне!

Потом предерзкие ухватки,
Лазеек поиск и форсаж
Движений — как достать до матки,
Впадая в сумасшедший раж.

Был не всегда презервативен
Мой гипнотический наскок.
Бывал я тих, бывал активен,
Каким и должен быть порок.

Но разве света было мало
Средь обольщений и утех?
Мне баб всегда не доставало,
Но разве в этом был мой грех?

Кто я? Кто вы? Всего лишь жертвы
Друг друга у святой стены,
Но я всегда хотел быть первым —
Отличник школы сатаны!

Итог не радует. Ну что же...
Такая вот моя судьба...
На правду ложь не так похожа,
Как на веселие — гульба.

О люди! Разорвать на части
Хотят меня!.. Но почему
Я был обуреваем счастьем?..
Я зависть вашу не пойму!

Ловить любви живой моменты,
Всегда быть свежим поутру —
Да, я устал. Но импотентом,
Вам обещаю, — не умру!..

Приятно жить, себя растратив
На сладострастный мнимый свет...
Не посылайте мне проклятий!
Я есть поэт и сердцеед.

* * *

Драгая! Образ твой мне снится,
Но глупо что-то объяснять...
Я так хотел бы объясниться,
Но ничего не объяснять.

Не надо лишних треволнений.
Серьезно все, а не «хи-хи»...
Я вместо бурных объяснений
Пишу в альбом тебе стихи.

* * *

Я объехал города и страны,
Уважая каждую дыру.
У меня дырявые карманы...
С дам, однако, денег не беру!

* * *

Сними колечки перед Этим.
Оставь часы.
Мы ими в темноте посветим
Наши носы.

Купайся в неге! Все соитья
Со мной честны.
Сейчас весь мир, дела, события
Отброшены.

Благоуханье, хрипы, лепет,
И ты одна.
Богиня, в унисон наш трепет,
И тишина.

Как кошка бритая, ты гладка
И так тепла,
Что мне сладка твоя загадка
Всю ночь была!

* * *

Боров со свиньей решил похрюкать,
А потом завлек ее в кровать...
Перестаньте о любви сюсюкать.
Вам «сю-сю», а нам от вас блевать.

